

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

город Екатеринбург
22 марта 2024 года

Дело № 66OS0000-01-2023-001234-25
Производство № 3а-275/2024
(3а-1240/2023)

Свердловский областной суд в составе судьи Рудакова М.С.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Лаа Ч.А.,
рассмотрел в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению заместителя прокурора
Свердловской области к Министерству природных ресурсов и экологии
Свердловской области о признании нормативного правового акта
не действующим в части,

заинтересованные лица: государственное казенное учреждение
Свердловской области «Серовское лесничество», Федеральное агентство
лесного хозяйства, Департамент лесного хозяйства по Уральскому округу,
при участии в судебном заседании представителя заместителя
прокурора Свердловской области – старшего прокурора отдела по
обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе прокуратуры
Свердловской области – Васильевой М.А.,

У С Т А Н О В И Л :

приказом Департамента лесного хозяйства Свердловской области
от 1 февраля 2018 года № 57 был утвержден Лесохозяйственный регламент
Серовского лесничества Свердловской области (далее также –
Лесохозяйственный регламент и Приказ № 57 соответственно),
опубликованный на «Официальном интернет-портале правовой информации
Свердловской области» (<http://www.pravob6.gov.ru>) (далее также – интернет-
портал) 9 февраля 2018 года.

В последующем в Лесохозяйственный регламент неоднократно
вносились изменения.

На дату принятия настоящего решения Лесохозяйственный регламент
действует в редакции приказа Министерства природных ресурсов и экологии
Свердловской области от 4 декабря 2023 года № 1499 (далее также – Приказ
№ 1499), опубликованного на интернет-портале 20 декабря 2023 года.

Заместитель прокурора Свердловской области (далее также –
прокурор) 29 ноября 2023 года обратился в Свердловский областной суд
(далее также – суд) с административным исковым заявлением, в котором
просил признать не действующими с момента вступления в законную силу
решения суда таблицу 3 раздела 1.1.4 «Распределение лесов по целевому
назначению и категориям защитных лесов по кварталам или их частям, а
также основания выделения защитных, эксплуатационных и резервных

Министерство природных ресурсов и
экологии Свердловской области
09.04.2024
Вх.№ 9896-К

лесов», приложения 3, 3.1 к действующей редакции Лесохозяйственного регламента в части отнесения лесных участков:

кварталов 137, 138, 150, 151 Серовского участка Серовского участкового лесничества (далее также – кварталы 137, 138, 150, 151), кварталов 244, 245, 265, 266, 267 Коноплянского участка Коноплянского участкового лесничества к защитным лесам – лесам, расположенным в лесопарковой зоне;

кварталов 235, 236 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества, кварталов 26, 29 Красноярского участка Красноярского участкового лесничества, частично квартала 130, кварталов 175, 176 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, кварталов 299-302, 261, 288, 289, частично кварталов 262, 328-330 Танковского участка Танковского участкового лесничества – к эксплуатационным лесам;

частично квартала 130 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, частично кварталов 262, 328-330 Танковского участка Танковского участкового лесничества – к защитным лесам – лесам, расположенным в орехово-промысловых зонах;

кварталов 128, 129, 150, 172 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества – к защитным лесам – нерестоохранным полосам лесов Серовского лесничества Свердловской области (далее также – Серовское лесничество);

кварталов 80-83, 109-112, 138-141, 170-173, 173-182, 191-196, 203-210, 217-222, 244-249, 255-262, 269-274, 292, 293 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества – к эксплуатационным лесам, к защитным лесам – лесам, расположенным в орехово-промысловых, и к защитным лесам – нерестоохранным полосам лесов Серовского лесничества.

В обоснование административных исковых требований прокурор ссылался на то, что образованные на территории Серовского лесничества в вышеперечисленных кварталах государственный зоологический охотничий заказник «Лангурский» и памятники природы: «Сосьвинские старицы», «Озеро Ушинское» (Ушминское), «Тетерькинский кедровник», «Кедровник на Таньковском болоте», «Подгарничный кедровник», «Красноярский кедровник», «Филькинский сосняк-I», «Филькинский сосняк-II», без учета особенностей правового режима вышеуказанных особо охраняемых природных территорий и в нарушение положений пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», статей 12, 27, 111, 112 Лесного кодекса Российской Федерации при утверждении Лесохозяйственного регламента были отнесены к защитным и эксплуатационным лесам, что с учетом режима использования последних допускает безвозвратную утрату сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологической, эстетической и рекреационной ценности рассматриваемых территорий.

В ходе рассмотрения административного дела Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области (далее также – Министерство) представило отзыв на административный иск, в котором возражало против удовлетворения предъявленных прокурором требований, доказывая то, что утверждение и последующее изменение Лесохозяйственного регламента было осуществлено уполномоченными на это органами государственной власти Свердловской области с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры. Кроме того, административный ответчик ссылался на то, что отнесение лесов к категориям защитных и эксплуатационных лесов относится к полномочиям Рослесхоза как органа государственной власти Российской Федерации, тогда как оспариваемые прокурором положения Лесохозяйственного регламента были основаны на сведениях об установленных Рослесхозом для спорных территорий категориях лесов, внесенных в государственный лесной реестр. В этой связи Министерство обратило внимание также на то обстоятельство, что признание не действующими оспариваемых положений Лесохозяйственного регламента не приведет к восстановлению прав неопределенного круга лиц, поскольку содержание государственного лесного реестра при этом не изменится.

В свою очередь привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Рослесхоз в своем отзыве на административный иск прокурора пояснил то, что несмотря на предоставленные ему как органу государственной власти Российской Федерации полномочия по отнесению лесов к категориям защитных и эксплуатационных лесов, с учетом невключения Серовского лесничества в План проведения лесоустройства на 2023-2024 годы, утвержденный приказом Рослесхоза от 13 декабря 2022 года № 1024, решения об отнесении спорных территорий к защитным и эксплуатационным лесам, об установлении или изменении границ земель, на которых располагаются эти леса могут быть приняты на основании проекта эксплуатационных и защитных лесов, который может быть составлен и представлен органом государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области лесных отношений. В том же отзыве Рослесхоз, обращая внимание на нахождение лесного законодательства в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, признавая Министерство органом государственной власти Свердловской области, уполномоченным на утверждение лесохозяйственных регламентов лесничеств, расположенных на землях лесного фонда, при наличии на них особо охраняемых природных территорий регионального значения, включая спорные территории Серовского лесничества, не делая выводов применительно к оспариваемому прокурором нормативному правовому акту, выразил позицию о том, что неправомерное отнесение лесохозяйственным регламентом лесных участков, включенных в состав особо охраняемой природной территории, к эксплуатационным и защитным лесам, не соответствует целям создания таких территорий, поскольку допускает

осуществление сплошных и выборочных рубок с целью заготовки древесины, размещение лесоперерабатывающей инфраструктуры и других видов использования лесов без соблюдения ограничений, определенных федеральным и региональным законодательством.

Заинтересованное лицо ГКУ СО «Серовское лесничество» также представило отзыв на административный иск прокурора, содержащий возражения, аналогичные возражениям, изложенным в отзыве Министерства.

В назначенном для проведения судебного разбирательства по делу судебном заседании принял участие представитель прокурора, поддержавший доводы административного иска.

Административный ответчик и заинтересованные лица, надлежащим образом уведомленные о времени, месте и повестке судебного заседания, явку своих представителей не обеспечили.

Заслушав доводы и объяснения участника судебного заседания, исследовав и оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения административного искового заявления прокурора в связи со следующим.

Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов осуществляется в соответствии с положениями главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ).

Согласно части 1 статьи 208 КАС РФ с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

В силу части 8 статьи 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет: 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; 2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; 3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Пункт 2 части 1 статьи 20 КАС РФ относит рассмотрение административных дел об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти Свердловской области в качестве суда первой инстанции к компетенции Свердловского областного суда.

На основании положений части 1 статьи 39, части 3 статьи 208 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации.

Частью 2 статьи 39 КАС РФ прокурору Свердловской области, заместителю прокурора Свердловской области предоставлено право обратиться в Свердловский областной суд с административным иском о признании не действующим нормативного правового акта органа государственной власти Свердловской области.

В соответствии со статьей 1 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – Лесной кодекс) к принципам лесного законодательства отнесены сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду; использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов; использование лесов по целевому назначению, определяемому в соответствии с видами лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

Применение противоречащих федеральному законодательству лесохозяйственных регламентов влечет нарушение охраняемых законом интересов не только неопределенного круга лиц, но и публично правовых образований: Российской Федерации как собственника лесных участков, в границах которых расположены особо охраняемые природные территории, являющиеся общенациональным достоянием народов Российской Федерации, и, соответственно, гарантированного Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятные условия окружающей среды, и Свердловской области.

В этой связи рассматриваемые административные иски прокурора признаны судом направленными на защиту интересов Российской Федерации, поскольку мотивированы доводами о допуске оспариваемыми положениями Лесохозяйственного регламента неправомерном использовании лесов в границах особо охраняемых природных территорий, тогда как установление факта такого неправомерного использования влечет нарушение принципов федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации, охраны и защиты среды обитания животного мира, редких объектов природы. По тем же основаниям данный административный иск также признан судом направленным на защиту права неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду.

В соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В части 1 статьи 83 Лесного кодекса содержится перечень полномочий в области лесных отношений, осуществление которых передано Российской Федерацией органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе полномочия по разработке и утверждению лесохозяйственных регламентов.

В соответствии с частью 2 статьи 87 Лесного кодекса лесохозяйственные регламенты лесничеств, лесопарков утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи.

Согласно положениям статьи 87 Лесного кодекса лесохозяйственный регламент обязателен для исполнения гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов в границах лесничества, рассчитан на неоднократное применение и направлен на урегулирование общественных отношений, что свидетельствует о том, что он является нормативным правовым актом. Лесохозяйственные регламенты лесничеств утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи. Лесохозяйственные регламенты лесничеств, расположенных на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Лесохозяйственные регламенты лесничеств, расположенных на землях, находящихся в муниципальной собственности, и землях населенных пунктов, на которых расположены городские леса, утверждаются органами местного самоуправления.

Исходя из приведенных положений законодательства, утверждение лесохозяйственных регламентов лесничеств, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий, отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти.

В соответствии с пунктом 1 действовавшего на дату издания Приказа № 69 Положения о Департаменте лесного хозяйства Свердловской области, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 28 декабря 2010 года № 1905-ПП, Департамент является исполнительным органом государственной власти Свердловской области, осуществляющим полномочия Свердловской области в области лесных отношений, а также

переданные государственные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений.

В силу части 2 пункта 2 постановления Правительства Свердловской области от 26 декабря 2018 года № 971-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 16 сентября 2015 года № 832-ПП «О Министерстве природных ресурсов и экологии Свердловской области» и о признании утратившим силу постановления Правительства Свердловской области от 28 декабря 2010 года № 1905-ПП «Об утверждении Положения, структуры и предельного лимита штатной численности Департамента лесного хозяйства Свердловской области» (далее – Постановление № 971-ПП), Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области является правопреемником Департамента лесного хозяйства Свердловской области по всем обязательствам в сфере лесных отношений в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, приведенные положения Постановления № 971-ПП в совокупности с установленными судом сведениями о размещении Лесохозяйственного регламента и его изменений на интернет-портале свидетельствуют о том, что оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным органом с соблюдением формы и порядка его принятия, официального опубликования.

При этом по данному основанию Лесохозяйственный регламент прокурором не оспаривался.

Согласно статьям 6, 6.1 Лесного кодекса леса могут располагаться на землях лесного фонда и землях иных категорий в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации.

Статьей 23 Лесного кодекса установлено то, что основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов являются лесничества, а также участковые лесничества, которые могут создаваться в составе лесничеств.

В силу части 1 статьи 10 Лесного кодекса леса, расположенные на землях лесного фонда, делятся на защитные леса, эксплуатационные леса и резервные леса.

Использование лесов может ограничиваться только в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами (часть 1 статьи 27 Лесного кодекса).

Частью 1 статьи 111 Лесного кодекса к защитным лесам отнесены леса, которые являются природными объектами, имеющими особо ценное значение, и в отношении которых устанавливается особый правовой режим использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов.

Одной из категорий защитных лесов являются леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях (абзац первый и пункт 1 части 2 статьи 111 Лесного кодекса).

Из положений статьи 112 Лесного кодекса следует то, что в лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, запрещается проведение сплошных рубок лесных насаждений, за исключением случаев, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции.

Согласно положениям части 3 статьи 12, части 1 статьи 117 Лесного кодекса к эксплуатационным лесам отнесены леса, которые подлежат освоению в соответствии с частью 4 статьи 14 Лесного кодекса в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

В отличие от эксплуатационных лесов в защитных лесах запрещается осуществление деятельности, не совместимой с их целевым назначением и полезными функциями.

При этом защитные леса делятся на несколько категорий, в число которых входят леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях; леса, расположенные в водоохранных зонах; леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов (в том числе леса, расположенные в лесопарковых зонах); ценные леса (в том числе нерестоохранные полосы лесов); городские леса.

Указанные защитные леса имеют особенности правового режима, не совпадающие с режимом лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях.

Отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения регулируются Федеральным законом от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон № 33-ФЗ).

В части 2 статьи 2 Закона № 33-ФЗ перечислены категории особо охраняемых природных территорий, к которым отнесены: государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады.

В соответствии со статьями 21, 24, 27 Закона № 33-ФЗ на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред

природным комплексам и их компонентам. На территориях природных парков запрещается деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков. На территориях памятников природы и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение их сохранности. На территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

В лесах, расположенных на территориях национальных парков, природных парков и государственных природных заказников, запрещается проведение сплошных рубок лесных насаждений, если иное не предусмотрено правовым режимом функциональных зон, установленных в границах этих особо охраняемых природных территорий в соответствии с Законом № 33-ФЗ (часть 3 статьи 112 Лесного кодекса).

Таким образом, из взаимосвязанных положений статьи 27 Лесного кодекса и статьи 27 Закона № 33-ФЗ следует то, что на территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы.

Между тем в лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, и ценных лесах основные ограничения их использования связаны с возведением и эксплуатацией объектов капитального строительства.

Так, как уже было указано, в соответствии с частью 4 статьи 12 Лесного кодекса защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

Изложенное свидетельствует о том, что использование памятников природы и лесного парка в соответствии с тем режимом, который предусмотрен как для эксплуатационных лесов, так и для защитных лесов, расположенных на территориях, не относящихся к особо охраняемым природным территориям, недопустимо и угрожает безвозвратной утратой сложившегося природного ландшафта, снижением или уничтожением экологической, эстетической и рекреационной ценности особо охраняемых природных территорий.

Материалами дела, а также постановлением Правительства Свердловской области от 17 января 2001 года № 41-ПП «Об утверждении Перечней особо охраняемых природных территорий областного значения, расположенных в Свердловской области, и установлении режима особой

охраны особо охраняемой природной территории областного значения «Лесной парк» и постановлением Правительства Свердловской области от 27 марта 2007 года № 254-ПП «Об утверждении положений о государственных зоологических охотничьих заказниках Свердловской области» подтверждаются доводы прокурора о том, что отдельные указанные в административном иске участки образованных на территории Серовского лесничества государственного зоологического охотничьего заказника «Лангурский», а также ландшафтный памятник природы «Сосьвинские старицы», гидрологический памятник природы «Озеро Ушинское» (Ушминское), ботанические памятники природы «Тетерькинский кедровник», «Кедровник на Таньковском болоте», «Подгарничный кедровник», «Красноярский кедровник», «Филькинский сосняк-I», «Филькинский сосняк-II» при утверждении Лесохозяйственного регламента были отнесены к защитным (кварталы 137, 138, 150, 151 Серовского участка Серовского участкового лесничества, частично квартал 130 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, частично кварталы 262, 328-330 Танковского участка Танковского участкового лесничества, кварталы 128, 129, 150, 172 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, кварталы 80-83, 109-112, 138-141, 170-173, 173-182, 191-196, 203-210, 217-222, 244-249, 255-262, 269-274, 292, 293 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества) и эксплуатационным (кварталы 235, 236 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества, кварталы 26, 29 Красноярского участка Красноярского участкового лесничества, частично квартал 130, кварталы 175, 176 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, кварталы 299-302, 261, 288, 289, частично кварталы 262, 328-330 Танковского участка Танковского участкового лесничества, кварталы 80-83, 109-112, 138-141, 170-173, 173-182, 191-196, 203-210, 217-222, 244-249, 255-262, 269-274, 292, 293 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества) лесам.

Названные обстоятельства административным ответчиком и заинтересованными лицами не оспаривались.

Проверив содержание Лесохозяйственного регламента на предмет их соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд признал обоснованными доводы прокурора и пришел к выводу о том, что оспариваемые положения Лесохозяйственного регламента в части отнесения лесных кварталов, включенных в состав особо охраняемых природных территорий, к эксплуатационным и защитным лесам, противоречат положениям статей 12, 111 и 112 Лесного кодекса Российской Федерации, статьи 27 Закона № 33-ФЗ, поскольку цели освоения и использования эксплуатационных и защитных лесов не соответствуют целям создания особо охраняемых природных территорий.

Отнесение лесных кварталов, включенных в состав особо охраняемых природных территорий регионального значения, к эксплуатационным лесам

и к защитным лесам с правовым режимом, отличным от правового режима лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях, разрешение осуществления в них хозяйственной деятельности противоречит вышеприведенным положениям федерального и областного законодательства об особо охраняемых природных территориях, поскольку цели освоения эксплуатационных и защитных лесов (за исключением защитных лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях) не соответствуют целям создания особо охраняемых природных территорий.

Приняв во внимание изложенное, суд пришел к выводу о том, что при утверждении Лесохозяйственного регламента и внесении в него изменений, в частности, путем его изложения в новой (действующей) редакции, в части оспариваемых прокурором положений было допущено превышение пределов предоставленных административному ответчику федеральным законодателем полномочий, в результате чего в границах памятников природы и государственного зоологического заказника «Лангурский» оказались разрешены виды использования эксплуатационных и защитных лесов без соблюдения ограничений, определенных федеральным законодательством для особо охраняемых природных территорий. Указанные последствия вступили в противоречие с целями их создания и нарушают права Российской Федерации в области государственной политики защиты особо охраняемых природных территорий, а также права лиц, постоянно или временно проживающих на территории Свердловской области, на сохранение благоприятной окружающей среды.

Доводы административного ответчика и заинтересованного лица о том, что полномочиями по отнесению лесов к защитным лесам и эксплуатационным лесам обладает исключительно Рослесхоз, и о том, что оспоренный Лесохозяйственный регламент устанавливает принадлежность вышеуказанных лесных участков лесов в спорных кварталах к категории эксплуатационных и защитных лесов на основании принятых Рослесхозом решений, внесенных в государственный лесной реестр, не влияют на предмет спора по настоящему административному делу, поскольку предметом проверки является нормативный правовой акт, изданный административным ответчиком, и именно в этом нормативном правовом акте содержатся нормы об отнесении лесных участков, включенных в состав особо охраняемых природных территорий к эксплуатационным и защитным лесам.

В силу положений частей 2 и 4 статьи 215 КАС РФ, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, то по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований.

Поскольку по настоящему административному делу установлено несоответствие Лесохозяйственного регламента в оспариваемой части положениям Закона № 33-ФЗ и отдельным статьям Лесного кодекса,

имеющим большую юридическую силу, а также превышение предоставленных административным ответчиком полномочий при принятии нормативного правового акта, административный иск подлежит удовлетворению.

Определяя момент, с которого оспариваемый нормативный правовой акт должен быть признан не действующим, суд пришел к выводу о том, что поскольку оспариваемые нормы Лесохозяйственного регламента применялись ранее и на их основании реализовывались права граждан и организаций, они подлежат признанию не действующими со дня вступления настоящего решения в законную силу в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Применительно к пункту 2 части 4 статьи 215 КАС РФ сообщение о принятии настоящего решения в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области» (www.pravo.gov66.ru) и (или) в «Областной газете».

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Свердловский областной суд

Р Е Ш И Л :

административное исковое заявление заместителя прокурора Свердловской области о признании не действующим в части нормативного правового акта удовлетворить.

Признать не действующим со дня вступления в законную силу решения суда Лесохозяйственный регламент Серовского лесничества Свердловской области, утвержденный приказом Департамента лесного хозяйства Свердловской области от 1 февраля 2018 года № 57 (в редакции приказа Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области от 4 декабря 2023 года № 1499) в следующей части:

в части отнесения лесных участков кварталов 137, 138, 150, 151 Серовского участка Серовского участкового лесничества к защитным лесам – лесам, расположенным в лесопарковой зоне;

в части отнесения кварталов 235, 236 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества, кварталов 26, 29 Красноярского участка Красноярского участкового лесничества, частично квартала 130, кварталов 175, 176 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, кварталов 299-302, 261, 288, 289, частично кварталов 262, 328-330 Танковского участка Танковского участкового лесничества к эксплуатационным лесам;

в части отнесения частично квартала 130 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества, частично кварталов 262, 328-330 Танковского участка Танковского участкового лесничества к защитным лесам – лесам, расположенным в орехово-промысловых зонах;

в части отнесения кварталов 128, 129, 150, 172 Филькинского участка Филькинского участкового лесничества к защитным лесам – нерестоохранным полосам лесов Серовского лесничества Свердловской области;

в части отнесения лесных участков кварталов 80-83, 109-112, 138-141, 170-173, 173-182, 191-196, 203-210, 217-222, 244-249, 255-262, 269-274, 292, 293 Андриановского участка Андриановского участкового лесничества к эксплуатационным лесам, к защитным лесам – лесам, расположенным в орехово-промысловых зонах, и к защитным лесам – нерестоохранным полосам лесов Серовского лесничества Свердловской области.

Сообщение о принятии настоящего решения суда в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу подлежит размещению на «Официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области» (www.pravo.gov66.ru) и (или) в «Областной газете».

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства во Второй апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме через Свердловский областной суд.

Мотивированный текст решения изготовлен 5 апреля 2024 года

Судья

М.С. Рудаков